

Библиотека Анархизма
Антикопирайт и инфоанархизм

Против анархо-либерализма и яда политики идентичности

Woke Anarchist Collective

Woke Anarchist Collective
Против анархо-либерализма и яда политики
идентичности
2018

Скопировано 29.05.2025 с
https://avtonom.org/author_columns/protiv-anarho-liberalizma-i-yada-politiki-identinchosti
Оригинал: <https://wokeanarchists.wordpress.com/2018/11/25/against-anarcho-liberalism-and-the-curse-of-identity-politics/> Перевод: Николай Дедок

ru.anarchistlibraries.net

2018

Примечания

Анархизм — это взаимодействие, взаимопомощь, солидарность и борьба с реальными центрами власти. Анархистские пространства не должны быть местом для тех, кто хочет бороться с теми кто рядом с тобой. Мы, анархисты, имеем почётную историю интернационализма и разнообразия. Поэтому давайте вернём свою политику ради действительно инклюзивного будущего.

Оглавление

Против анархо-либерализма и яда политики идентичности	5
Политика идентичности носит не освободительный, а реформистский характер	7
Политика идентичности — узконаправленная, она исключает и разделяет людей	9
Политика идентичности — орудие обеспеченных	12
Политика идентичности иерархична	14
Политика идентичности использует страх, чувство опасности и вины	17
Политика идентичности заразила анархистские пространства	19

Анархизм — против богов	21
Анархизм — это не политика идентичности	24
Политика идентичности подкрепляет ультраправых	27
Последнее замечание	29
Примечания	31

Последнее замечание

Напоследок, важно заметить, какую важную роль политика идентичности играет в руках ультраправых. В лучшем случае, «радикальная» политика выглядит для многих как самолюбование, заикленность на самих себе. В худшем — сторонники политики идентичности из среднего класса делают отличную работу по отчуждению и без того обездоленных белых цисгендерных людей, составляющих большинство населения Великобритании. И теперь они всё больше дрейфуют в сторону правых.

Игнорировать этот факт и продолжать борьбу за политику идентичности было бы верхом надменности. Да, в то время как фашистские движения поднимают голову, анархисты по-прежнему отвлечены на политику разделения. Для слишком многих политика идентичности это проста игра, ведущая к тотальной дезорганизации активистских кругов.

Против анархо-либерализма и яда политики идентичности

Анархизм в Великобритании это шутка. Символизировавшее когда-то упорную и тяжелую борьбу за свободу, это слово осталось просто проводником узколобой, сепаратистской и ненавистнической политики идентичности для активистов из среднего класса, озабоченных защитой собственных привилегий. Мы пишем этот памфлет, чтобы отнять анархизм у политики идентичности.

Мы идентифицируем себя как анархисты, видящие свои корни в политической борьбе прошлого. Мы антифашисты, антирасисты, феминисты. Мы хотим положить конец всем угнетениям и вносим свой вклад в борьбу на этих фронтах. Таким образом, наша точка отсчета – не мудрёный язык леволиберальной академии, но анархизм и его принципы: свобода, кооперация, взаимопомощь и солидарность для всех. Иерархии власти, как бы они себя не называли – наши враги.

Политика идентичности это часть того общества, которое мы хотим уничтожить.

**Политика
идентичности
подкрепляет
ультраправых**

ством в конкретном конфликте, так и основой для будущих обществ. Обращаться к анархическим принципам в вопросах политики идентичности имеет смысл тогда, когда мы все, для начала, объединены вокруг этих принципов.

Быть геєм или иметь коричневую кожу — значит иметь похожий опыт, и, очевидно, иметь социальные связи и чувство эмпатии в отношении тех, кто из одной группы с тобой. Однако жизнь куда сложнее и в реальности ты можешь иметь куда больше общего с белой квир женщиной, чем с цисгендерным мужчиной-мулатом.

Политика идентичности отражает националистический шовинизм, когда разные группы ищут способы укорениться у власти исходя из категорий, определённых капиталистическим порядком. Мы же, напротив — интернационалисты, которые верят в справедливость для всех. Анархизм должен давать голос всем, а не только меньшинствам. Утверждение о том, что угнетение, дескать, касается только меньшинств а не масс — продукт буржуазной политики, которая никогда не была на пользу революционным переменам.

**Политика
идентичности носит не
освободительный, а
реформистский
характер**

Это ничто иное, как плодородная почва для озабоченных идентичностью политиков из среднего класса. Её долгосрочная цель — полное включение традиционно угнетённых групп в иерархическую, конкурентную социальную систему — капитализм, а никак не уничтожение этой системы. Конечный результат — «радужный капитализм», всего лишь более эффективная и утонченная форма социального контроля, когда каждый получает шанс поучаствовать в игре. Обособленные в своих «безопасных пространствах» («safe spaces») себе подобных людей, сторонники политики идентичности становятся изолированными от реального мира.

Хороший пример — «квир-теория» и то, как она была продана корпоративным начальникам. Ещё не так давно концепция «квир» считалась чем-то подрывным, говоря о неопределяемой сексуальности, желании общества определить и диагностировать всё, от нашего психического здоровья до собственно сексуальности. Однако, не имея в себе классовой критики, концепт очень скоро был присвоен сторонниками политики идентичности и профессурой, чтобы стать ещё одним исключительным ярлыком для равнодушной клики, на уме у которой что угодно, кроме освобождения. И чем дальше тем больше, «квир» становится отличным прикрытием для некоторых, чтобы провозглашать, что они тоже угнетённые, и тем самым избегать критики за свою мерзкую буржуазную политику.

Мы не хотим слышать про очередное DIY-событие, квир-ночь или сквоттерский фестиваль, на который нельзя приходить никому, кроме тех, кто владеет правильным языком, пользуется правильным дресс-кодом или дружит с нужными людьми. Вернитесь в те времена, когда в вас было что-то искреннее, значащее, подрывное и опасное для статус кво!

Анархизм — не ещё одна идентичность, как некоторые пытаются утверждать. Такие утверждения — типичный грубый рефлекс сторонников политики идентичности, а также их способ уходить от ответа на актуальные политические вызовы. Такая позиция также не даёт понимания того, как политика идентичности используется для манипуляции и подрыва анархистских пространств ради личной выгоды. Конечно, «анархист» тоже можно заявить идентичностью и анархистов действительно часто по делу критикуют за элитистское поведение. Однако на этом сходства и кончаются.

В отличие от политиков-идентитаристов из SWP (*Социалистической рабочей партии Великобритании*, - прим. пер.), большинство анархистов не пытаются рекрутировать последователей, вместо этого — пробуют распространять идеи, которые поддержат сообщества в борьбе за самих себя. Наша повестка радикально отличается в том смысле что суть её не состоит в наращивании персональной силы и статуса. Анархизм вдохновляет людей на то, чтобы ставить под сомнение всё, даже то что мы сами говорим — во имя свободы.

Это жестко противоречит характеристикам, присущим политике идентичности с её разделением на тех кто в группе и на тех кто вне группы. Анархизм же, наоборот, это набор этических принципов, определяющий, как мы будем реагировать на мир. Он открыт для всех, кто хочет смотреть и слушать, что-то, что каждый может прочувствовать — независимо от того, с каким бэкграундом они пришел. Результаты часто будут различными, поскольку всё ложится на личностные характеристики, жизненный опыт каждого и другие аспекты идентичности.

Не нужно знать, что означает слово "анархия", чтобы почувствовать это. Это простой и самодостаточный набор идей, которые могут служить чем угодно — как руковод-

**Анархизм — это не
политика
идентичности**

**Политика
идентичности —
узконаправленна, она
исключает и разделяет
людей**

В то время, когда нам, как никогда, нужно выходить за пределы наших маленьких кружков, политика идентичности полностью обращена вовнутрь. И это, пожалуй, не случайность. На словах беспокоясь об инклюзивности, она становится полностью «эксклюзивной», исключаящей, деля мир на две больше группы: Несомненно Угнетенные и Врожденно Привилегированные. Между этими двумя крайностями дозволено немного серой зоны, и конфликт обычно развивается между двумя вышеуказанными группами.

Мы согласны, не только лишь в классе всегда дело. Но если мы не можем двигаться вместе к пониманию того, кто же в реальности властвует, у нас вообще нет надежды куда-либо попасть. Если бы такой взгляд был действительно освободительным для всех, то их политика не скатилась бы к постоянному разделению и натравливанию одних групп против других – в том духе, в каком это делают капитализм и национализм. Вопросы, размывающие простую бинарность «угнетённые против привилегированных», такие как: личный жизненный опыт или травмы (которые попросту нельзя свести к идентичности или членству в угнетённой группе) или вещи, о которых людям некомфортно говорить, такие как психическое здоровье или класс, как правило намеренно игнорируются сторонниками политики идентичности.

И, наконец, наиболее очевидный момент: проблема, с которой мы имеем дело, идёт далеко за пределы квирфобии или трансфобии — это вся чертова мировая система рабства, разрушения, эксплуатации и тюрем. Мы не хотим видеть никого в тюрьмах, будь это транс-женщина или цисгендерный белый мужчина (которые, кстати, **составляют абсолютное большинство** заключённых в Великобритании).

ставляет. Давайте для начала призовём к ответу Freedom News за их позорную поддержку групп, не имеющего почти ничего общего с анархизмом.

Есть ли фраза, лучше обобщающая анархизм, чем «ни богов ни господ»? Иерархия и исключение — противоположности анархизма. В своё время анархисты убивали политиков, и неисчислимо количество анархистов отдало свои жизни за борьбу против власти. И мы по-прежнему отрицаем любых политиков, будь то Тори, Лейбористы или те, кто видит себя лидерами движений, сгруппированных вокруг идентичности. Идти за чьим-то лидерством — против наиболее базовых принципов анархизма, потому что мы верим, что все равны. Аналогично мы не принимаем идею о том, что мы не можем ставить под вопрос позицию других активистов, или тех кто называет себя анархистами — чего очень часто требует от нас политика идентичности.

Анархизм не приемлет патриархальных религий и у нас есть долгая история противостояния им. Приводит в замешательство тот факт, что очень многие, кто выдают себя за анархистов в Великобритании сегодня выступают апологетами тех, кто хочет избежать любой критики своего собственного сексизма и патриархата или даже продолжает практиковать свои угнетательские религии.³ И выступают они за них лишь потому, что реакционеры-консерваторы назначили их козлами отпущения.

Уничтожение анархизма как проекта осуществляется и поощряется во имя политики идентичности дабы просто умиротворить тех, кому не интересен анархизм как таковой. И если кто-то поднимается и пытается критиковать, их встречают оскорблениями или даже физическими атаками — поведение, которое раньше было неприемлемо а сейчас толерируется, потому что идёт от имени тех, кого считают угнетёнными. Тут мы видим полный провал анархистской политики со стороны тех кто якобы её пред-

³ Речь, по-видимому, о мусульманах, воспринимаемых сторонниками теории идентичности как по-умолчанию угнетённых.

Неудивительно, что политика, основанная на таком исключении приводит к внутренним дразгам и взгляде друг на друга как на врагов, тем самым делая нас более уязвимыми перед эксплуатацией менеджерами политики идентичности из среднего класса.

**Политика
идентичности —
орудие обеспеченных**

**Анархизм — против
богов**

К сожалению, анархизм был выхолощен в погоне за одобрительным поведением («virtue signalling»), за тем, чтобы быть «хорошими союзниками» («good allies»). Союзничество слишком часто воплощается в виде слепого принятия политики Несомненно Угнетённых, независимо от того, насколько отвратительна она или их личное поведение. Это добровольное подчинение себя политике других — полная беспомощность и последнее, что анархистам следует делать.

Самоназначенным лидерам, которые не согласны с нашей политикой, не нужно давать платформу. Забавно, что мы позволили группам с небольшой долей радикальности или вообще без нее, проникать в наши пространства и закрывать любые дискуссии, и утверждать что все, кто не согласен с их точкой зрения — фашисты. И это не говоря о том, что фашизм — понятие, которое никак нельзя тривиализовать подобным образом.

Удивляет также то, что никто не видит тут прямых параллелей с политикой правых. Например, как клеймление феминисток «феминацистками» отражает сегодняшнее использование слова «фашист» транс-активистами против радикальных феминисток, или лозунги с призывом убивать «терф» — постоянно слышимые в анархистских пространствах как онлайн так и в реале. Шокирует, что эта мизогиния поощряется, а не осуждается.

Она вопиющим образом используется для злоупотребления представителями хорошо образованных групп, чтобы расширять и поддерживать свою собственную власть через политиканство, догмы и буллинг.

Комфортный фон для этого такие активисты обеспечивают, используя академический язык, наполняя себя чувством превосходства и уверенности в использовании времени и энергии других активистов, чтобы переключить фокус на себя и свои чувства. В действительности, недостаток рабочей этики, ранимость, озабоченность безопасностью и языком, а не материальными условиями и реальными переменами — это то, что выдаёт истинную классовую сущность многих сторонников политики идентичности. Мы видим, как они «призывают к ответу» («call out») других за малейшее отклонение от кодекса или практик, которые они единолично навязали, предполагая, что все обязаны думать так же как они или как минимум обязаны потратить время, чтобы научиться тому, во что они верят. Таким образом игнорируется реальность повседневной классовой борьбы. Тут они пытаются создать лживое тождество между тем чтобы быть Несомненно Угнетёнными и принадлежать к рабочему классу. Наоборот, многие Несомненно Угнетённые придерживаются либеральных ценностей, укоренённых в капиталистической идеологии, вместо того чтобы быть сторонниками освобождения.

Политика, основывающаяся на том, чтобы иметь правильный язык и доступ к правильному тону и поведению — это по умолчанию инструмент угнетения. Такая политика уж точно не представляет интересы тех, от чьего имени якобы делается — тех, кто на дне общества. Анархистский анализ как раз признаёт, что люди из угнетённых групп, их политика и требования, делаемые от имени Несомненно Угнетённых, могут быть, тем не менее полностью либеральными, буржуазными и про-капиталистическими.

**Политика
идентичности
иерархична**

**Политика
идентичности заразила
анархистские
пространства**

Важно понимать этот момент с двух сторон. Во-первых, такая тактика скорее разочаровывает, чем наделяет силой, на что она претендует. Она усиливает идею, что люди — хрупкие и ранимые жертвы, а не агенты перемен. А следовательно им нужно принять чьё-то лидерство. Хотя более безопасные пространства и язык важны, ступень одержимости ими — не признак силы, а просто самоусиливающаяся виктимность.

Через социальную тревожность такая тактика наделяет всех остальных (кроме Несомненно Угнетённых) вину за то, что они оказались как-то угнетены и теперь, значит, полностью ответственны за гигантские системы угнетения, от которых, на самом деле, выигрывают лишь единицы. Также такая тактика позволяет отдельным личностям внутри групп меньшинств, которые имеют профит от государства и капиталистических структур, уклоняться от любой ответственности за свои угнетательские действия и поведение полное предрассудков.

Анархистский анализ должен иметь ввиду, что члены угнетённых групп также могут занимать элитные и репрессивные позиции, им также должен бросаться вызов, а не трусливо даваться дорога.

Она иерархична потому, что усиливает власть и статус среднего класса. Навязывание определённых догм позволяет этой политике не меняться. В эти догмы входит:

1. Создание априорной иерархии угнетений;
2. Создание и использование терминов, имеющих своей целью спровоцировать на эмоциональный ответ (“триггер”, “чувствую себя небезопасно”, “терф”¹, “фашист”), а тем, кто не является членами определённых групп, отказывают в праве на мнение о действиях этих групп;
3. Идея о том, что члены групп ни в коем случае не должны производить никакого “труда”², объясняя свои действия тем, кто не входит в группу;
4. Объявление любого альтернативного дискурса «насилием»;
5. Идея о том, что никто не может ставить под вопрос слова представителя или члена этих групп (как бы плоха не была их политика), на основании того, что они принадлежат к Несомненно Угнетённым.

Эти догмы нужны для поддержания норм как в субкультурах так и в обществе в целом. Анархисты должны

¹ TERF – *Trans-exclusive Radical Feminists* – прим. Пер. Трансэкслюзивные радикальные феминистки. Разновидность феминисток, считающих что трансгендерные женщины не являются «настоящими» женщинами, и, следовательно, не могут быть приняты в фемсообщество.

² «эмоциональный труд» — термин некоторых активистов, употребляющийся в контексте того, что любое вступление в дискуссию с тем, кто с тобой не согласен это «эмоциональный труд», который ты не обязан выполнять. Концепция часто используется чтобы легитимизировать отказ от отстаивания своей точки зрения и выставить оппонента черствым и жестоким человеком, требующим, чтобы другие трудились ради него.

скептически относиться к любым тенденциям, базирующимся на неоспариваемых принципах, а особенно к тем, которые так очевидно создают иерархии.

**Политика
идентичности
использует страх,
чувство опасности и
ВИНЫ**